

Социально-экономические и этнокультурные процессы в корейских Диаспорах постсоветской Центральной Азии

Г. Н. Ким, (Казахский Национальный)
(Университет им. аль-Фараби)

GERMAN KIM is Professor and Director of the Center for Korean Studies of the Kazakh National University. His main academic interests are related to the historical-demographic aspects of the Korean Immigration worldwide and Korean Diasporas in Russia, Soviet Union and postsoviet space. He published several monographs and numerous articles. The most significant books are History of Korean Immigration. Second half of the 19 c. -2000. (Almaty: Daik-Press, 1999, 2006). Vol. 1-3; 한인이민 역사, 서울, 박영사, 2005, 460 P.

Введение

Время неумолимо движется вперед и уже прошло почти два десятилетия с того момента как с карты мира исчез СССР. Срок небольшой для истории страны, однако, в этот короткий период времени спрессовались значительные, в каком-то смысле, кардинальные изменения в жизни всех народов, проживающих на огромной территории бывшей советской державы.

Корейцы в СССР делятся условно на три группы. К преобладающей по численности группе относятся потомки переселенцев преимущественно из северной части Корейского полуострова на русский Дальний Восток.¹ Эта группа была

1) Ким Сын Хва, Очерки по истории советских корейцев, Алма-Ата: Наука, 1965, - 251 с.; Кан Г. В., История корейцев Казахстана, Алматы: Гылым, 1995, - 204 с.; Ким Г. Н. и Мен Д. В., История и культура корейцев Казахстана, Алматы: Гылым, 1995, - 346 с.; Ким П. Г., Корейцы Узбекистана, Ташкент: Узбекистон, 1991, - 158 с.; Кузнь, А. Т., Дальневосточные корейцы: жизнь и трагедия судьбы, Документально-исторический очерк - Южно-Сахалинск ЛИЦ 1993, - 368 с.; Ли Г. Н., Корейцы в Кыргызстане, (История в лицах, обряды, обычаи и статьи), Бишкек,

представлена 2-5 поколениями. Ко второй группе относятся сахалинские корейцы. После окончания второй мировой войны на Южном Сахалине остались свыше 47 тысяч корейцев. В настоящее время численность сахалинских корейцев в России, Казахстане и Узбекистане составляет более 35 тысяч, и они представляют 1-3 поколение. Точная численность сахалинских корейцев и их потомков в постсоветской Центральной Азии не поддается учету и по предварительным оценкам может насчитывать 1-2 тысячи человек.² Третья группа является самой малочисленной, но она очень заметна, так как ее представители хорошо владеют корейским языком. Эту группу составляют бывшие граждане КНДР, оставшиеся в Советском Союзе после учебы в вузах, прохождения аспирантуры, работы по контракту или перешедшие границу. Число корейцев третьей группы исчислялось несколькими десятками.

Развал Советского Союза явился новым рубежом в исторической судьбе советских корейцев³, столь же значимым как депортация 1937. Одним из стрессовых последствий для всех корейцев, проживающих ныне в России, Казахстане, Узбекистане и других вновь образованных на обломках советской империи государствах явилась потеря былого единства. Суть общности советских корейцев заключалась не только в едином гражданстве СССР, но и в их русскоязычности, общем менталитете, наличии важных консолидирующих национально-культурных очагов, таких как Корейский театр, межреспубликанской газеты «Ленин кичи», а также общей национальной и этнической идентичности.

Горбачевская «перестройка и гласность» сняла идеологические запреты на исследование истории отдельных народов, в особенности подвергшихся «этническим чисткам» и массовым насильственным переселениям. Прошлое советских корейцев перестало быть табу и не представляет собой более *tabula rasa*. За прошедшие две декады появилось множество книг, статей, сборников документов, газетно-журнальных публикаций о депортации и обустройстве корейцев в Казахстане и

1998, - 298 с.; Пак, Б. Д., Бугай, Н. Ф., 140 лет в России. Очерки истории российских корейцев, М.: ИВ РАН, 2004, - 464 с.; Петров А. И., Корейская диаспора на Дальнем Востоке России 60-90-е годы XIX века, Владивосток, ДВО РАН, 2000, - 303 с.; Kho Songmoo, Koreans in Soviet Central Asia, Studia Orientalia, Vol. 61, Helsinki, 1987, - 262 p.

2) Бок Эн Коу, Сахалинские корейцы: проблемы и перспективы, Южно-Сахалинск, 1989, с. 5-17; Кузнь А. Т., (автор-составитель) Сахалинские корейцы: история и современность 1880-2005, Южно-Сахалинск: Сахалинское областное книжное издательство, 2006, - 458 с.
3) В прошлом в литературе и обиходе широко использовался термин «советские корейцы», который подразумевал всю совокупность корейцев, проживавших в бывшем «едином и нерушимом Союзе». Параллельно бытовали этнонимы «коре сарам» и «чосон сарам», однако в последнее десятилетие на постсоветском пространстве и за рубежом широкое распространение получило название и самоназвание «коре сарам».

Средней Азии. Довольно широкое освещение получили некоторые вопросы послевоенной истории, трудовой деятельности, этнической культуры, языкового поведения.⁴ Однако обобщающих трудов на русском языке, анализирующих современные социально-экономические и этнокультурные процессы, а также прогнозирующих хотя бы в общих чертах основные тенденции развития корейских диаспор постсоветской Центральной Азии пока нет. Напротив, южнокорейские профессора, используя возможности грантовых исследований, провели краткосрочные полевые экспедиции, собрали доступный материал, опросили анкетами произвольные группы респондентов и издали на корейском языке ряд книг. Безусловно они оказались недоступными как для исследователей, так и рядовых читателей в Центральной Азии, прежде всего в силу языкового барьера.⁵

Предлагаемая статья представляет собой одну из попыток восполнить пробел путем анализа наиболее значимых аспектов современной жизнедеятельности корейцев в центрально-азиатском регионе, требующих концептуального осмысления и комплексного научного изучения.

1. Численность и география расселения

Развал советской державы и форсированные процессы размежевания политического и социально-экономического устройства новых суверенных государств, привели к расколу единой этнической общности советских корейцев, что привело к началу формирования новых общностей «казахстанских», «узбекистанских», «российских» или «кыргызстанских» корейцев.⁶ В настоящий момент ориентировочная численность корейцев в постсоветском пространстве выглядит следующим образом: Казахстан - 103 тыс., Узбекистан - 160 тыс.; Россия - 150 тыс., Кыргызстан - 20 тыс.; Украина - 20 тыс., Белоруссия - 3 тыс.; общая численность в других суверенных государствах, оставшихся после развала СССР – около 5 тыс. человек.

В Казахстане корейское население, по-прежнему, сосредоточено в основном (83,7%), в пяти областях (Алматинской, Жамбылской, Карагандинской,

4) Kim G.N., Kore saram: istoriografiya i bibliografiya. Алматы: Казак университеті, 2000, 324 с.

5) 이광규 · 전경수, 1993 『재소 한인- 인류학적 접근』 서울: 집문당, 1993. ? 438 p.; 박 환, 『러시아 한인 민족운동사』 서울: 탐구당, 1995. - 387 pp; 전경수 편. 『까자흐스탄의 고려인』- 서울 대학교 출판부, 2002. - 574 p.; 윤인진. 『코리아인 디아스포라. 재외하인 이주, 적응, 정체성』(The Korean Diaspora) 고려대학교 출판부, 2004. - 87-149; 임영상, 황영삼 외, 『소련해체 이후 고려인 사회의 변화와 한민족』, 한국외대 출판부, 2005. - 477 p; 국사편찬위원회, 『재외동포사 총서 8: 러시아-중앙아시아 한인역사(상,하)』 국사편찬위원회, 2008. ? 402 pp; 335 pp. ; 국사편찬위원회, 『재외동포사 연표: 러시아-중앙아시아』, 국사편찬위원회, 2009.

6) Kim G.N., Khan V.S, Topical Problems and Perspectives of Korean Diaspora in Central Asia. - "International Journal of Central Asian Studies". Vol. 5, Seoul: Institute of Asian Culture and Development, 2000, pp. 45-60; Пақ Б.Д., Буга й Н.Ф. 140 лет в России. Очерк истории российских корейцев, М. ИВ РАН, 2004, с. 363-370.

Кызылординской и Южно - Казахстанской) и г. Алматы. Самый высокий удельный вес в общей численности населения области (города) корейцы занимают в г. Алматы-1,7 %, Кызылординской области - 1,5% и Жамбылской - 1,4%. В целом по республике почти каждый пятый кореец (19,2 %) проживает в г. Алматы.⁷

В России определились несколько регионов и крупных городов, где проживают численно значимые группы корейцев. Прежде всего, Москва и Подмосковье, Центральная Россия, юг России и Северный Кавказ (в Краснодарском крае – около 3 тыс., в Дагестане – 800 человек и т.д.), а также Сибирь и Дальний Восток. На Сахалине проживают около 35 тыс. граждан корейской национальности; в Приморском крае – более 30 тыс.; в Хабаровском крае – 14 тыс. человек (в Хабаровске – 9 тыс. человек).⁸

В Узбекистане корейцы проживают в основном в г. Ташкенте и столичной области, компактная численность которых составляет около 80 тыс. человек. Значительные группы корейцев зарегистрированы в таких городах как Фергана, Самарканд, Хорезм, Джизак, Андижан, Наманган, а также в г. Нукусе – столице Каракалпакии.

В Кыргызстане и Туркмении корейцы сконцентрированы в столицах, где ситуация контролируется властями, окружающее население многонационально, функционирует русский язык и есть рабочие места. В Украине корейцы также тяготеют к Киеву и крупным городам страны, хотя есть аграрии, проживающие в сельской местности.

Современные миграционные процессы в постсоветском пространстве связаны как с общими причинами, касающимися всех переселенцев, так и некоторыми специфическими, по которым именно корейцы меняли место жительства. К таким особым обстоятельствам можно отнести следующее: желание вернуться на российский Дальний Восток, которое нашло поддержку российских властей, а также официальных и деловых кругов Республики Корея; процессы внутриэтнической консолидации коре сарам; высокая степень урбанизированности, мотивация к достижению успеха; желание сахалинских корейцев репатрироваться в Южную Корею. Причина, по которой подавляющее большинство корейцев покинуло Таджикистан, заключалась в одном слове – «война».

Эмиграция корейцев в зарубежные страны по своим объемам незначительна. Так называемое ближнее зарубежье и, прежде всего, Россия, притягивает основную массу

7) Пақ А.Д. Демографическая характеристика корейцев Казахстана, Алматы, 2002, с. 10.

8) Буга й Н.Ф. Российские корейцы и политика «солнечного тепла». Москва «Готика» 2002, с. 39.

корейцев-эмигрантов из стран Центральной Азии. В дальнейшем зарубежье, а именно в США, Канаду, Голландию, Бельгию и другие страны отправляются корейцы молодого поколения, имеющие финансовые средства и профессии, пользующиеся спросом на западных рынках труда.

В середине 1990-х гг. несколько тысяч корейцев из Центральной Азии, преимущественно из Узбекистана переселились в Приморье. В конце 1990-ых центром притяжения стала Волгоградская область, куда отправились несколько десятков корейских семей из Узбекистана и Таджикистана, которые основали новые корейские переселенческие деревни. Это движение было как на индивидуальном уровне, так и в семейно-клановой форме. Оно получило определенную финансовую и моральную поддержку южнокорейских НПО и церквей.⁹

Исход более чем 10-тысячной корейской диаспоры Таджикистана был вызван гражданской войной и принял массовый и вынужденный характер. В настоящий момент осталось всего несколько сотен корейцев в столице – Душанбе, где ситуация стабильно контролируется властями и присутствием российской армии. Мигрантов-корейцев из Таджикистана можно с полным основанием причислить к «военным беженцам».

Июньские события 2010 года в Бишкеке, а именно: свержение президента К. Бакиева и его бегство, потеря Временным правительством контроля над страной, взрыв острых противоречий между различными силами, в том числе и этническими, привели к кровавой трагедии в Оше и других населенных пунктах юга страны. В итоге около 400 тысяч жителей Кыргызстана были вынуждены бросить свои дома и стать беженцами. В соседний Узбекистан от погромщиков и мародеров сбежали от 75 до 100 тысяч человек. Еще триста тысяч человек нашли себе убежище в других странах, а также других регионов Кыргызстана. Самолеты МЧС РФ вывезли в Москву с юга Киргизии около ста граждан России, оказавшихся там по своим служебным делам. Корейцы, проживающие преимущественно в Бишкеке, пока остаются на местах, но есть среди них лица, покинувшие страну, а желающих обрести стабильную и безопасную жизнь за рубежом значительно больше.

Таким образом, корейские диаспоры в современных государствах Центральной Азии, возникших на руинах СССР, оказались в различных политических, экономических, социально-культурных условиях. В силу выбора разных моделей

9) Tae Hyeon Back, The Social Realty faced by ethnic Koreans in Central Asia, In: Geman Nikolaevich Kim and Ross King (Eds.) The Koryo Saram...pp. 45-89.

развития и расхождения в путях их реализации, неравного наследства от бывшего Союза в виде природных богатств, этнического состава населения, индустриально-технической базы, специализации экономики, трудовых и интеллектуальных ресурсов и т.д., между республиками Центральной Азии возникли «дистанции огромного размера». Такая разница современной реальности Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана, где проживают численно значимые корейские диаспоры, привела к неоднозначности социально-экономических процессов в их среде.

2. Социально-экономические процессы в корейских диаспорах постсоветской Центральной Азии

Анализ социальной структуры постсоветских корейцев имеет объективные трудности, заключающиеся в отсутствии какой-либо систематизированной статистики. Поэтому изменения в социальном и профессиональном составе корейцев не стали до сих пор темой исследования, и возникла потребность восполнения этого пробела. Однако из репрезентативных источников доступными оказались лишь Материалы 1-ой переписи населения Казахстана, содержавшие вопросы занятости населения и поэтому позволившие совершить предварительный анализ в общенациональном масштабе.

По данным переписи населения 1999 г. около 30% всего населения корейской национальности, или 38% населения в возрасте 15 лет и старше были заняты в сфере экономики, а в целом по республике этот показатель составил 27,9% и 39,1% соответственно. Более низкий уровень второго показателя объясняется, видимо тем, что в возрасте от 15 до 24 лет среди корейцев значительный удельный вес занимают учащиеся школ и студенты.

По регионам среди лиц корейской национальности данный показатель колеблется от 23,5% в Кызылординской области и 25,8% - в Южно – Казахстанской до 37,5% - в г. Астане и 38,0% - в Мангистауской области. Показатель занятости напрямую зависит от региона и места проживания, то есть в трудоизбыточных южных областях он ниже среднего, а на Севере, Западе, Востоке и центральной части страны наоборот – выше. Самый высокий показатель трудоузанности в новой столице – Астане, причем у всех этносов, ибо здесь появились вакансии во многих учреждениях и соответственно, возможности для карьеры. В новую динамично развивающуюся столицу переехали из других регионов молодые, энергичные люди для занятия бизнесом, который представлялся более выгодным и перспективным. Относительно невысокий удельный вес занятых в г. Алматы объясняется более значительной долей людей старших возрастных групп, нежели чем в Астане.

Из числа занятых в целом по республике 8,3% составили руководители всех уровней, при этом у лиц корейской национальности этот показатель составил 17,3%, казахов - 7,9%, русских - 9,3%, лидирующее положение занимают евреи - 27,5%. Сами по себе эти цифры мало что значат, так как важно о каких сферах идет речь. Известно, что казахи, как представители титульной нации, доминируют на всех уровнях и во всех ветвях власти: законодательной, исполнительной и судебной. Ключевые позиции в экономике, средствах массовой информации, образовании, науке, культуре также принадлежат титульной нации. Однако, исходя из того, что корейцы не составляют и одного процента в общей численности населения, можно сделать заключение о том, что они достаточно широко представлены в руководящих должностях. Ряд корейцев заняли высокие посты в государственном аппарате, стали заметными фигурами также в других сферах жизни.

Переход от плановой социалистической системы экономики к рыночной, приватизация государственного сектора, реформирование общественно-политического устройства создали новые возможности для частного предпринимательства в постсоветский период. Стал складываться слой бизнесменов, который приобрел за короткий срок опыт ведения своего дела от так называемых коммерческих киосков и мелкой розничной торговли до крупных корпораций. За прошедшее годы корейцы достигли в Казахстане и России значительных успехов в бизнесе, что было обусловлено не только правовыми, социально-экономическими предпосылками, общими для всего населения страны, но и другими причинами.

Во-первых, уровень образования, профессиональный опыт и организаторские способности позволили занять определенные ниши в частном секторе экономики. Корейцев отличало также трудолюбие, упорство и коммуникабельность, умение ладить с людьми, что было необходимо в новых деловых взаимоотношениях. Во-вторых, корейцы на начальном этапе имели некоторое преимущество, так как у них имелся определенный стартовый капитал, заработанный в советские времена сезонной аграрной деятельностью. В-третьих, часть корейцев, сумевших удержаться на руководящих должностях в предприятиях и государственных учреждениях, получили возможность участия в их приватизации. В-четвертых, установление дипломатических отношений с Южной Кореей, динамичное развитие экономических связей, создали благоприятные предпосылки для создания совместных компаний и партнерских связей между соотечественниками. В-пятых, корейцы, в основной своей массе проживающие в крупных городах, заняты урбанизированными видами предпринимательской деятельности. Лишь немногие корейцы занялись фермерским хозяйством. В-шестых,

ряд корейцев смогли создать и возглавить крупные компании, с многонациональным коллективом работников. В-седьмых, предприниматели-корейцы занимают довольно сильные позиции на казахстанском рынке в следующих отраслях: финансы и банковское дело, строительство, мелкооптовая и розничная продажа, производство и продажа бытовой техники и электроники, оказание медицинских, юридических, консалтинговых услуг, сервисное обслуживание и досуг.¹⁰

Изменения в социальной структуре, профессиональном составе и, в конечном счете, в финансово-имущественном положении корейцев, отражают общую тенденцию характерную для всего постсоветского населения. Среди корейцев, как и во всем обществе, условно выделяются три ассиметричных по численности социальных слоя: высоко-, средне- и малообеспеченных людей.

Изменения в социально-профессиональной структуре корейцев в других государствах Центральной Азии не столь отчетливы, как в Казахстане, как в самой реальной жизни, так и в какой-либо систематизированной форме отчетности или научном анализе. Однако налицо общие тенденции перетекания из слоев государственных служащих, работников научных, образовательных и культурных учреждений в сферу мелкого предпринимательства.

3. Современные этнокультурные процессы в корейских диаспорах постсоветской Центральной Азии

За годы суверенитета центрально-азиатских государств произошли заметные изменения в традиционной этнической культуре, повседневном образе жизни и языковом поведении.¹¹ Корейцы приступили к более активному усвоению государственных языков и культуры титульных наций. С другой стороны, общение с южными корейцами, поездки на историческую родину, доступная информация о современной Корее из СМИ также оказали влияние на современные этнические процессы корейцев в Центральной Азии.

Этническая материальная культура состоит, как известно, из множества различных элементов, которые можно условно сгруппировать следующим образом: пища, одежда, жилище, инструментарий и т.д. Забегая вперед, следует отметить, что корейцы, как и все диаспорные народы, наиболее прочно сохранили привязанность к

10) German Kim, Ethnic Entrepreneurship of Koreans in the USSR and post Soviet Central Asia, IDE VRS Monograph Series, No. 446, Institute of Developing Economies, 2008, - 99 pp.

11) Данная часть статьи основана на полевых материалах автора, записанных в разных городах Казахстана, а также в Каратальском районе и Бакбакты (бывшем риссовхозе "Бахбахтинский") Алматинской области в 1993-2009 г.г.

национальной пище, а еда, как всем известно, в отличие от одежды или других элементов, не имеющих повседневный характер, необходима несколько раз в сутки. Как известно, в пище всем людям присуща консервативность и поэтому еда наименее подвержена изменениям. Более чем 140-летняя история проживания корейцев сначала в России, а затем в континентальных, весьма удаленных от моря природно-экологических условиях Центральной Азии, а также влияние доминирующего иноэтнического окружения имели двойственное влияние в возникшем своеобразии пищевого рациона. С одной стороны, постсоветские корейцы продолжают сохранять свою этническую пищу в первоначальном виде, восходящую своими истоками к северному региону Кореи, точнее к провинции Хамген, из которой происходят большинство переселенцев в Россию.¹² Некоторые нюансы в принятии повседневной пищи уже ушли в прошлое в Южной Корее, а у корейцев в Центральной Азии и России они сохранились, к примеру, до сих пор рисовую кашу - *пап* едят, накладывая ее в чашку с холодной водой, и называется это «*паби-мури*», то есть «каша-вода». Интенсивное повседневное общение и совместное проживание корейцев с русскими, казахами, узбеками и другими народами, стандартный образ жизни в городских условиях советского периода, внесли в пищу значительные коррективы. Многие народные блюда перестали быть ежедневными, и перешли в разряд регулярных (несколько раз в неделю) или праздничных. Отметим наиболее существенные изменения в пищевом рационе корейцев современного Казахстана. Во-первых, в повседневную пищу корейцев прочно вошли хлеб, молочные продукты, масло, сыр, колбасные изделия и т.д.. Русская и славянская кухня широко представлена такими блюдами как борщ, солянка, щи, блины, оладьи, пирожки, пельмени, квашеная капуста, соленые огурцы, варенья и т.д. Под казахским и узбекским влиянием корейцы в Казахстане стали пить много черного чая, в то время как в Узбекистане они предпочитают местный зеленый чай. В корейских семьях полюбили такие блюда среднеазиатской кухни как *плов, манты, шашлыки*. В национально-смешанных семьях повседневными и праздничными блюдами стали такие блюда казахской и узбекской кухни как *беспермак, сурпа, каурдак, чучвара, самса, лагман*; мясные изделия из баранины и конины, а также изделия из муки - *баурсаки, самса, лепешки* молочные - *айран, кумыс, шубат, иримшик, курт* и т.д. Во-вторых, пища корейцев стала

12) Вагин В. Корейцы на Амуре. - Сборник историко-статистических сведений о Сибири сопредельных ей странах. Т.1, СПб. 1875-1876, с.1-29; Насекин Н. Корейский вопрос в Приамурье. - Русский вестник, 1900, № 269, с. 296-303; Песоцкий В.Д. Корейский вопрос в Приамурье. - Труды командированной по Высочайшему повелению Амурской экспедиции. т. XI, Хабаровск, 1913.

приобретать интернациональный характер, хотя определяющую роль продолжает играть национальная кухня. В повседневное и праздничное меню входят как корейские, так и русские, европейские и среднеазиатские блюда и корейские салаты соседствуют на столе с русскими блинами или казахским мясным ассорти. В-третьих, корейцы, как и все остальные горожане, стали все больше потреблять различные полуфабрикаты в том числе импортные. За последние годы в связи с улучшением экономической ситуации в стране, расширением торговых связей и развитием частного бизнеса ассортимент продуктов питания увеличился во много раз. Все меньше времени тратится на приготовление пищи в домашних условиях, ибо купленные на рынках и супермаркетах полуфабрикаты позволяют намного сократить его. Сейчас многие блюда корейской кухни можно купить на рынках, кулинарных магазинах или заказать людям, изготавливающим их на продажу. В-четвертых, жители городов за последнее десятилетие стали намного чаще питаться в заведениях общественного питания, число которых выросло во много раз. Если раньше по праздникам или семейным торжествам гостей встречали обычно у себя дома, то теперь их приглашают в рестораны и кафе. Горожане стали в последние годы ходить на обеды и ужины в будние дни, так как это уже было принято в странах Европы несколько десятилетий назад. В крупных городах России, Казахстана, Узбекистана открылись рестораны и кафе итальянской, китайской, тайской, мексиканской, японской, греческой, еврейской, уйгурской, дунганской и корейской кухни и такое разнообразие не может не привлекать людей, у которых, самое главное, появились средства для их посещения.¹³ В-пятых, к ассортименту корейской национальной кухни добавились многие блюда из Южной Кореи доселе неизвестные казахстанской диаспоре, к примеру, такие как *бульгоги, самгепсаль, юккедян, сэллонгхан, одиньо боккым, кимпаб* и многие другие, которые подаются ныне в корейских ресторанах. Некоторые казахстанские корейки стали готовить эти блюда также в домашних условиях. Уже позабытые палочки для еды, которые заменили ложки и вилки, вновь возвращаются в корейские дома. В-шестых, корейские блюда, присущие диаспоре, наиболее устойчиво сохранились в праздничном меню и, как и прежде, на таких торжествах как толь – первая годовщина ребенка, свадьба и хвангаб – 60-летний юбилей обязательно готовят или покупают на стол *чхальтоги, чхимпени, кадюри, косари чхэ, диргымчхэ, сундэ, сиряк чжанмури* и так далее.¹⁴ Рис

13) По данным анкетирования и материалам контент-анализа газеты «Коре ильбо» в 1998-2004 годах.

14) См. подробнее: Чен Т.С., Пак Ир П.,А. (составители). Традиционная корейская кухня Алматы, 1994; Г.Н. Ли. Обычаи и обряды корейцев СНГ. Москва, Ташкент, 2001.

клейких сортов («чапсари») для приготовления *чхальтоги* и *чхимпени* завозится, как и прежде, из Узбекистана. Трудоемкие виды работы, такие как отбивание разваренного на пару клейкого сорта риса в *чхальтоги* или перемалывание риса в муку стали механизированными или модифицированными. Например, разваренный рис заворачивают в виниловую пленку, клеенку и сверху плотной тканью наподобие тюка, укладывают на лист жести или толстой фанеры и наезжают несколько раз вперед-назад одним передним колесом легкового автомобиля, что намного быстрее и легче, нежели традиционное «отбивание» риса деревянными молотами. Вместо ножной крупорушки – *пай*, отошедшей уже в прошлое, для перемалывания риса некоторые корейцы используют электрическую кофемолку. И, наконец, за прошедшие десятилетия ряд традиционных блюд корейской диаспоры практически исчезли из повседневного и праздничного меню. В тоже время некоторые элементы традиционной корейской пищи и виды напитков, привычных в Южной Корее, не привились среди диаспоры, такие как: *хвечжангук*, *агутхан*, *макколи*, *сочжу*, *пондэги* и т.д., так как пришлось не по вкусу или оказались сложными в приготовлении.

Праздники и обряды жизненного цикла. В жизни всех людей есть праздники, с которыми связана народная обрядность, прежде всего это касается рождения, совершеннолетия, круглых дат-юбилеев. Затем этническая специфика наглядно проявляется в свадебной обрядности, которая включает в себя пред и послесвадебные церемонии. И наконец, наиболее устойчиво сохраняются традиции в похоронных и поминальных ритуалах.

"Толь" - годовщина ребенка. Перед тем, как ребенка подвести к специально накрытому ритуальному столу, его одевают во все новое и в последние годы именинникам, в особенности мальчикам привозят национальные костюмы из Кореи, а *ханбок* для девочек могут сплести на месте. На столик именинника обязательно ставят: три чашки отбитого рисового хлеба *чхальтог* (*чартоги*), чашку фасоли или гороха (*кхо*), чашку риса (*сару*), книгу – (*чхяги*), ручка или карандаш (*йонпхири*), деньги (*тони*), ножницы (*кася*), швейную иглу (*баныри*) и нити (*сире*). Наши наблюдения показали, что порой стали использовать то, что под руку подвернется, к примеру, сотовый телефон, ключи от машины, молоток и т.д. Новшеством в условиях свободного хождения иностранной валюты стало то, что на стол кладут не только национальные денежные знаки (тенге, сумы, сомы) но и зачастую американские доллары, причем новыми и крупными купюрами.¹⁵ В советские времена именины

15) Полевые Дневники автора, Алматы, 2000-2004.

отмечались только дома и приглашали довольно узкий круг людей, однако ныне *толь* зачастую празднуют в кафе или ресторане, если в семье много родственников и близких друзей, а самое главное, если финансовое положение позволяет потратить значительные средства, чтобы накрыть богатый стол для большего количества приглашенных людей.

Свадебная обрядность. Традиционная свадебная обрядность корейцев, как известно, отличается сложностью ритуалов и включает в себя до и послесвадебные этапы. Свадьба у советских корейцев делилась прежде на три этапа: *сватовство* - *хонсе мар* или помолвка - *ченчи*, регистрация в ЗАГСе (Запись Актов Гражданского Состояния – прим. автора) и свадьба, послесвадебные церемонии. В настоящие праздник сводится к самому заключению брака и последующему свадебному застолью. В советский период свадьбы у многих народов, населявших огромную страну, стали приобретать общие стандартные черты, причем определяющим фактором явились русские традиции. В итоге, на всех свадьбах у корейцев поздравление за молодоженов завершается со словами "*горько!*", которые произносят для того, чтобы водка стала "сладкой" от поцелуя влюбленных. Этот обычай корейцы также переняли у русского народа, и теперь он стал неотъемлемой частью церемоний в корейских свадьбах в России, Узбекистане, Казахстане и СНГ. Стол, за которым сидят молодожены, отличается по сервировке от других, не только богатством блюд и напитков, но самое главное тем, что на нем стоят большой, красочный торт, специально приготовленный по заказу и свадебный петух. Петух, ошпаренный и сваренный целиком, украшенный цветными нитями и с красным перцем в клюве, остается обязательным атрибутом корейского свадебного стола. Корейские свадьбы отличались своим размахом, тратой значительных денежных средств и нередко число родных, друзей и гостей составляло 200-300 и более человек. В советское время молодые пары и девушки из Казахстана, Узбекистана, иных среднеазиатских республик, а также Сахалина, обучавшиеся в разных вузах Москвы, Ленинграда, Новосибирска, Томска и т.д., встречались и женились. Крушение единого государства, границы и иные барьеры, возникшие между бывшими союзными республиками разделили советских корейцев и современные браки заключаются преимущественно между людьми одного гражданства. Доминирующее городское население и совместное проживание с другими народами, высокий удельный вес межнациональных браков и ослабление этнической специфики в обрядности, привели к исчезновению традиционной обрядности. В крупных городах на свадьбы стали приглашать *тамаду* – человека, профессионально занимающегося организацией «протокола» и культурной

программы праздника. Тамада готовит и согласовывает сценарий, причем особое внимание уделяется очередности предоставления слова. Успех свадебного вечера во многом зависит не от того, как был накрыт праздничный стол, а как он был проведен, то есть духовная пища вышла на первый план и многих гостей еда на праздничном столе интересует в меньшей степени, чем атмосфера праздника, веселья и общения.

60-летие – хвангаб. Проведение *хангаби*, так называют на диалекте 60-летие корейцев связано с большими финансовыми, материальными затратами и заблаговременной подготовкой. До юбилея самым важным является назначение даты, списка приглашенных гостей и места его проведения. Календарное совпадение дня рождения и юбилейного торжества необязательно, чаще день назначается из учета различных обстоятельств, к примеру, возможности приезда родных и близких из других стран ближнего и дальнего зарубежья, финансовых возможностей, состояния здоровья и т.д. Исходя из количества гостей, подбирается ресторан или кафе, в котором будет праздновать *хвангаби*. В подготовке *хвангаби* чрезвычайно важным является составление меню, так как гости будут судить о празднике, прежде всего по тому, как был сервирован стол и, что подавали в качестве горячих блюд. Ввиду того, что на 60-летие приходят в основном гости старшего возраста, национальной кухне придаётся особое значение. Приоритетность изобилия и разнообразия вкусной пищи уходит в прошлое, теперь на первый план выходят другие составляющие праздника, а именно, каков был сценарий мероприятия, кто из известных людей страны почтил юбиляра своим присутствием и поздравил его, кто из звезд эстрады был приглашен для выступления и т.д. Составление сценария *хвангаби* поручается опытным людям из числа родных или знакомых, зачастую обращаются к профессиональному ведущему – *тамаде*, которому передают список тех, кто будет поздравлять юбиляра. С ним согласовывают также состав и номера танцевально-развлекательной программы праздничного вечера. Юбиляру принято преподносить подарки и в качестве таковых в последние годы все чаще выступают конверты с деньгами, причем эта тенденция стала характерной не только для корейцев, но и всех других народов. Это вызвано, во-первых, тем, что исчезло понятие «дефицита», когда виновники торжества получали искреннюю радость от полученного подарка, так как купить его было совсем непросто. Во-вторых, юбиляр, в отличие от молодоженов уже хозяйственно обустроен, поэтому многие вещи ему попросту не нужны. В 1980-х годах дорогими подарками считались ковры, цветные телевизоры, костюмы, а теперь могут вручить ключи от автомашины, картину, написанную маслом на холсте и т.д. Как и прежде суть *хвангаб* заключается в национальной форме поздравления юбиляра, отличающейся от других этносов

Казахстана тем, что юбиляру делают глубокие поклоны. Обычно делается один поклон, однако если отмечают юбилей обоим супругам, то совершаются по одному поклону каждому. Большинство корейцев встречает свое 60-летие, в добром здравии, биологический возраст многих из них существенно ниже, нежели чем реальный, поэтому они выглядят моложе своих лет. Если раньше юбиляры выглядели пожилыми людьми, и они облачались на *хвангаб* в национальные платья, то теперь молодежь корейцы предпочитают европейские костюмы.

Похоронно-поминальные обряды. Ученые-этнографы отметили, что в духовной культуре всех народов наиболее консервативными остаются обряды и обычаи, связанные с похоронами и поминками. Корейцы устойчиво сохраняли до последнего времени свою древнюю похоронно-поминальную обрядность, хотя многие ее элементы начинают терять ныне свою первозданность, как по форме, так и по содержанию. Многие из сохранившейся обрядности представляет собой лишь ритуальную оболочку без первоначального идеологического и мировоззренческого смысла. Обращение к похоронным бюро, стало в последние годы обычным явлением, ибо оформление различных документов, выделение места для захоронения, обеспечение транспортом и необходимым инвентарем, установление надгробного памятника и многое другое требует времени, сил и нервов. Проще заплатить и агенты из похоронного бюро все эти вопросы берут на себя, а родные могут заниматься другими необходимыми делами. Под влиянием урбанизированных условий жизни, внедрения общепринятых традиций в советский период, энергичного южнокорейского христианского миссионерства и других факторов в похоронной обрядности корейцев появились различные инновации. Если умерший человек занимает видное место в производстве, науке, культуре, образовании и т.д., то с ним прощается широкая общественность и устраивается траурный митинг. В таком случае традиционная этническая ритуальность отходит на второй план и главенствует протокольная официозность. Принято выносить гроб с музыкой, то есть в сопровождении духового оркестра, причем какой отрезок, обычно до пересечения дороги его несли на руках. Сейчас в больших городах пешая похоронная процессия стала невозможной из-за проблем с интенсивным транспортным движением, поэтому оркестр играет при завершении траурного митинга и на кладбище.¹⁶

Календарные праздники и обряды. Постсоветские корейцы отмечают несравненно большое количество разных календарных праздников. По традиционному

16) Полевые Дневники автора, Алматы, 2005-2009.

лунному календарю в последнее время стали широко отмечать *солынал* или *соль*, *хансик*, *чхусок* и *оволь тано*. В тоже время для среднего и старшего поколения важное значение продолжают иметь такие советские праздники как 8-ое марта – международный женский день, 23-е февраля – день Советской Армии (праздник мужчин), 9-ого мая – день Победы над Германией. Часть идеологических советских праздников, такие, как 1 мая – международный день солидарности трудящихся, 7 ноября – день Октябрьской революции 1917 года, 5 декабря – день Советской конституции канули в прошлое. На смену официальным советским празднованиям пришли новые, учрежденные в суверенных постсоветских государствах и теперь корейцы в России, Казахстане и Узбекистане имеют разные красные даты в календарях. В дополнение у постсоветских корейцев прибавились следующие основные государственные праздники Республики Корея, такие как: День движения за независимость от японского колониального ига (1 марта), Праздник возрождения (15 августа) - день освобождения страны от японского колониального господства.

Религиозные верования. Воинствующий атеизм советского периода положил конец традиционным верованиям корейцев, таким как шаманизм, буддизм, конфуцианство и даосизм. Корейцы сохранили до настоящих дней лишь ритуальную оболочку в конфуцианской обрядности похорон и поминовения усопших. Активное миссионерство южнокорейских церквей привлекло часть корейской диаспоры в лоно христианства в основном протестантского направления. Численность обращенных в религию трудно поддается учету, ибо какой-либо официальной статистики не ведется, а пасторы не дают таких сведений. Попытку обосноваться в постсоветских странах осуществила в конце 1990-х годов муннистка церковь, но она успеха не имела. В последние годы в Ташкенте, Бишкеке и Алматы действуют небольшие по численности вон-буддистские общины.¹⁷

4. Эволюция национальной идентичности и этнического самосознания постсоветских корейцев Центральной Азии

Исторический опыт показывает особенность корейских диаспор - исключительную способность адаптации к новым политическим, социально-экономическим и культурным условиям. Корейцы адаптировались дважды: в России и среднеазиатском

17) Ока Нацую, Корейцы в современном Казахстане: стратегия выживания в роли этнического меньшинства// Диаспора, Москва, 2001, №2-3, с. 194-221; German Kim, Koryo Saram in Kazakhstan, Uzbekistan and Russia, ? World Diasporas Encyclopedia, Kluwer Academic/Plenum Publishers, New York-Boston-Dordrecht-London-Moscow, 2004, Vol.2., pp. 985-993.

регионе советского образца и в обоих случаях достигли значительных успехов в создании своей жизнеобеспечивающей системы. Корейцев в Америке выдают за *model minority* - образцовую диаспору, достигшую за короткий срок большого прогресса в сфере бизнеса, истеблишменте, на академическом поприще и даже в политике.¹⁸ Корейцев называют в последнее время азиатскими евреями, подчеркивая тем самым поразительную социальную мобильность, причем исследователи отмечают с одной стороны их ускоренную аккультурацию, а с другой – замедленную ассимиляцию. Параллель с евреями, на мой взгляд, основывается на схожести той социальной функции, которую выполняют корейцы в полиэтничном обществе.¹⁹ Они, как и евреи выступают этносом-медиатором (*middleman minority*), играющего роль посредника между другими окружающими этносами.

При переселении части этноса на новое место, не только первое поколение иммигрантов, но и их потомки в той или иной мере сохраняют прежние отличительные, т. е. этнические свойства. Длительное проживание в иной стране трансформирует поколения иммигрантов в субэтнос – диаспору, отколовшуюся от основного этнического ядра, отличающуюся своеобразием культуры, образа жизни и языка. У представителей такого субэтноса (диаспоры) существует, как правило, двойное этническое самосознание: сознание принадлежности к этносу и сознание принадлежности к диаспоре.²⁰

Такой теоретический подход, на мой взгляд, подходит в нашем случае с *коре сарам*. С одной стороны, *коре сарам* имеют много общего с корейцами, проживающими на Севере и Юге Корейского полуострова. У них общие генетические корни, единый расовый и антропологический тип, многовековая общая история, культура и язык. Но с другой стороны *коре сарам* сильно отличаются от всех других корейцев. За прошедшие

18) Tuan, Mia, Unraveling the "Model Minority" Stereotype: Listening to Asian American Youth Journal of Asian American Studies - Volume 1, Number 2, June 1998, pp. 198-201; Osajima, Keith, Asian Americans as the Model Minority: An Analysis of the Popular Press Image in the 1960's and 1980's, In Reflections on Shattered Windows: Promises and Prospects for Asian American Studies, G. Okihiro, S. Hune, A. Hansen, and J. Liu, eds. Pp. 165-174, Pullman: Washington State University Press, 1988.

19) Bonacich E. A Theory of Middleman Minorities.- American Sociological Review, 1973, Vol. 37 (5), pp. 583-594; Cheny R, American Jewry and Bonacich's Middleman Minority Theory. - Review of Radical Political Economics, 1990; 22: 158-173; McEvoy D., Khalid Hafez, Ethnic enclaves or middleman minority? Regional patterns of ethnic minority entrepreneurship in Britain, - International Journal of Business and Globalization, 2009, Vol.3., No. 1, pp. 94-110; Min Pyong Gap, Kolodny A. The Middleman Minority Characteristics of Korean Immigrants in the United States.- Korea Journal of Population and Development, - Volume 23, Number 2, December 1994, pp. 179-201.

20) Natsuko Oka, The Korean Diaspora in Nationalizing Kazakhstan: Strategies for Survival as an Ethnic Minority.- German Nikolaevich Kim and Ross King (Eds.) The Koryo Saram: Koreans in the Former USSR, Korean and Korean American Studies Bulletin, Vol. 2&3, 2001, p. 89-114; Ким Г. Н. Эволюция национальной и этнического самосознания *коре сарам*. - Международные исследования. Общество. Политика. Экономика. Астана: Институт Социально-политических исследований, №2, 2010, с. 24.

полтора столетия с момента переселения на русский Дальний Восток произошли значительные изменения в их менталитете, этнической культуре, языковой компетенции, социальном положении, образовании и даже во внешнем облике.²¹

Эволюция национальной идентичности и этнического самосознания коре сарам происходила, как мне представляется, в следующих основных этапах:

I. Провинциальное самосознание корейских переселенцев на русский Дальний Восток

II. Антияпонская борьба, коммунистическое движение и пробуждение национального самосознания

III. Множественная идентичность периода национально-культурного строительства в СССР

IV. Сталинские репрессии и подавленное самосознание депортированного по этническому признаку народа

V. Дремлющее самосознание в брежневский застой

VI. Перестройка, ренессанс этничности и формирование постсоветского диаспорного самосознания

VII. Радикальные изменения национальной идентичности и инновации в диаспорном самосознании постсоветских корейцев

Предлагаемая периодизация носит рабочий характер, поэтому ее полновесная аргументация и развернутая интерпретация станет задачей отдельного исследования. Такое схематичное этапирование метаморфоз национальной идентичности и этнического (диаспорного) самосознания носит в данном случае лишь ограниченную, вспомогательную функцию.²²

Этничность, как известно, является сложной структурой этноформирующих факторов и производных этнических признаков. Поэтому, когда речь идет о диаспоре, интерес вызывают этнические признаки, то есть те специфические черты субэтноса, которые отражают реально существующие различия между ним и этносом-ядром и другими окружающими этносами. В качестве таких этнодифференцирующих признаков, могут выступать самые разные характеристики: обряды и обычаи, язык, моральные и этические нормы, историческая память, религия, миф об общих предках,

21) Ross King and German Kim. "The Northern Region of Korea as portrayed in Russian sources, 1860s-1913. Proceedings of the conference The Northern Region, Identity, and Culture in Korea, October 20 and 21, 2005, Harvard University, Center of Governmental and International Studies, Cambridge, MA, pp. 209-271

22) Ким Г. Н. Эволюция национального и этнического самосознания коре сарам - Междуна-родные исследования. Общество, Политика, Экономика. Астана: Институт Социально-политических исследований, №2, 2010, с. 24.

национальный характер и т.д. В эту группу включается сейчас этническое самосознание, которое долгое время не рассматривалось в качестве признака этноса.

Потомки иммигрантов, длительно проживающие за пределами своей исторической родины (этнического ареала), обычно подвергаются ассимиляции, то есть растворению в доминирующей иноэтнической среде. Постепенное забвение родного языка, обычаев, этнической культуры приводит, в конце концов, к потере субэтносом чувства прежней этнической принадлежности. Этот процесс обычно завершается со сменой нескольких поколений. Однако, диаспора не исчезнет до тех пор, пока ее члены воспринимают самих себя в антитезе "мы - они", причем под последними понимаются все остальные, включая этнос-ядро, от которого когда-то откололись их предки.²³

Коре сарам, никогда не пытались скрыть свою этническую принадлежность и на вопрос о национальности давали ответ: «Кореец». Национальность – кореец, всегда записывалось в паспорта и другие официальные документы. Коре сарам не отказывались от своей принадлежности к корейской национальности даже в период сталинских репрессий. Но не только они себя так называли, но и все окружающие этносы также именовали их. Современные коре сарам проживают в основной массе в крупных городах, где повседневная жизнь стандартизируется, оставляя все меньшее пространство для этнической специфики. Среди урбанизированных корейцев неуклонно растет доля людей, родившихся в национально-смешанных семьях, у которых формируется двойственное этническое самосознание. У таких людей возможна слабая, размытая, маргинальная этническая идентичность.

Наиболее адекватно отражается в этническом сознании такой объективный признак этноса, как язык, однако и он представляет собой динамическую структуру, претерпевающую с течением времени и в силу иных обстоятельств существенные изменения. Проживание в различных типах иноэтнического окружения, закономерности языковых контактов привели к пополнению ограниченного лексического фонда коре мар заимствованиями из русского и других языков. Коре мар практически не знает письменной формы, не звучит в эфире и на театральной сцене, не используется в средствах массовой информации, не преподается в школах - он вымирает. Молодое поколение корейцев Центральной Азии не знает коре мар и социолингвистические исследования однозначно говорят о том, что коре мар на грани вымирания, таким образом, будет утерян один из главных признаков этнического

23) Семенов Ю. И. Этнос, нация, диаспора. // Этнографическое обозрение, 2000, №2; Текст одной лекции на сайте электронного журнала «Скепсис», http://scepsis.ru/library/id_75.html

сознания.²⁴ Скорое полное забвение родного языка постсоветскими корейцами в Центральной Азии и России вполне предсказуемо, и здесь налицо так называемая *частичная ассимиляция*. Но не так однозначно обстоит дело с утерей этнического самосознания и *полной ассимиляцией*.

Значение и роль признаков в этническом самосознании диаспоры меняются в зависимости от особенностей историко-политической ситуации, уровня внутренней консолидации, специфики иноэтнического окружения. Утверждение, что у корейской диаспоры центр тяжести в системе этнических признаков сместился в обряды, обычаи и традиции, пока в большей степени априорно, нежели научно обосновано, хотя такая априорность не исключает его истинности. На самом деле, корейцы в полной мере ощущают иными, отличными от других в Центральной Азии именно в дни древних народных праздников.²⁵

Бум этнического самосознания, наступивший на закате 20 века, получил научное название «этнического возрождения» или «этнического парадокса современности».²⁶ Первый взрыв интереса к своим этническим корням, культуре и языку произошел в горбачевский период «перестройки, гласности, демократизации». Распад СССР и советской государственно-политической системы повлекли за собой массовый «шок» и потерю устойчивой социальной идентичности. Именно в подобный период слома социальной системы, этнос (диаспора) и семья взяли на себя функции стабилизации, консолидации и поддержки. За последние два десятилетия в постсоветских странах были учреждены десятки корейских ассоциаций, обществ и культурных центров, основная цель которых заключалась в возрождении корейского языка, народных традиций и обрядов, изучение истории Кореи и корейской диаспоры, развитие национальной культуры, искусства, литературы, укрепление культурных и экономических связей с Южной Кореей.²⁷ Несомненно, что молодое поколение

24) Herald Haamann, Aspekte der koreanisch-russischen Zweisprachigkeit, Studien zur Gruppenmehr-sprachigkeit der Koreaner in der Sowjetunion, Hamburg, 1981,- 214 S.; Kho Songmoo, Koreans in Soviet Central Asia, Studia Orientalia, Vol.61, Helsinki, 1987, pp. 101-134; Ross King, An Introduction to Soviet Korean, Language Research, vol. 23, no. 2, 1987, pp. 233-277; Пак Н.С., Тенденции развития корейцев в СССР - Известия НАН РК, Сер. общ. наук., № 6, 1995, с. 21-29; Сон С.Ю., Основные особенности взаимодействия корейского и русского языков в корейской диаспоре Казахстана // Вестник КазГУ, Сер. филол., 1997, №25, с. 119-123; German Kim, Education and Diasporic Language: The Case of Koreans in Kazakhstan, - Acta slavonica, Hokkaido University, 2009, Vol. XXXVII (2009), pp.103-125.

25) Ким Г.Н., Эволюция национального и этнического самосознания корейцев в Кореи - Международные исследования. Общество. Политика. Экономика. Астана: Институт Социально-политических исследований №2, 2010, с. 24-25.

26) Smith A., The Ethnic Revival, London and New York: Cambridge University Press, 1981,- 240 p.

27) Ассоциация корейцев Казахстана - 10 лет. Алматы: Дайк-Пресс, 2000.-345 с.; К 10-й годовщине Ассоциации корейских культурных центров Узбекистана. Ташкент: АККЦ РУз, 2001.-167 с.; Kim, G. N., & Khan, V. S. Korean Movement in Kazakhstan: Ten Years Later,- The Koryo Saram: Koreans in the

корейцев выросло в иных условиях, нежели чем их родители, а именно организованной культивации в диаспорной среде этнических признаков самосознания.²⁸

Теперь уже путем научных экспериментов доказано, что процесс становления этнической идентичности индивидуума проходит в несколько этапов. Первые «проблески» диффузной идентификации с этнической (расовой) группой обнаруживаются у детей 3-4 лет, а «реализованной» этнической идентичности ребенок достигает в младшем подростковом возрасте, когда рефлексия себя имеет для человека первостепенное значение.²⁹ Корейская семья выступает в качестве главнейшего хранителя традиционных ценностей, передаваемых из поколения в поколение. Правила поведения, как и социальный опыт вообще, кореец постигает в семье. С самого раннего детства, участвуя в важнейших ритуалах, или просто наблюдая за их проведением, он приобщается к сакральным аспектам этнической культуры. Корейская семейная обрядность базируется на конфуцианских церемониальных принципах, ибо по Конфуцию именно ритуал - фундамент всей человеческой деятельности. Что же является наиболее важным моментом во внутрисемейном пробуждении этнической идентичности корейских подростков? В социализации корейских детей всегда обращалось самое важное внимание на важность почитания старших по возрасту. Согласно конфуцианскому этикету, младший по возрасту, независимо от социального статуса, должен проявлять уважение к старшим, а дети обязаны почитать своих родителей. Акцент на ценность образования – вторая отличительная черта социализации, и родители, в свою очередь, должны сделать все, чтобы создать детям возможность получения хорошего образования. Этим объясняется факт того, что доля имеющих вузовское образование у корейцев в странах Центральной Азии превышает в два раза средний общенациональный показатель.³⁰

Этническая идентичность более четко осознается, а знания о различиях между группами приобретаются раньше, если ребенок живет в полиэтнической среде. Межэтническое общение корейских детей в современных центрально-азиатских странах дало им больше возможностей для приобретения знаний об особенностях своей

Former USSR, Korean and Korean American Studies Bulletin, Vol. 12, No. 2, - New Haven: East Rock Institute, 2001, pp. 114-140.

28) Kim German N, Kore Saram or Koreans of the Former Soviet Union in the Past and Present, - Amerasia Journal (USA), 2004, Vol. 29, Number 3, pp. 14-19.

29) Ocampo K.A., Bernal M.E., Knight G.P. Gender, race, and ethnicity: the sequencing of social instances,- Ethnic identity: Formation and transmission among Hispanics and other minorities, Albany: State University of New York, 1993, pp.11-30.

30) Ким Г.Н., Слим Енг Соб. История просвещения корейцев России и Казахстана. Вторая половина XIX в. - 2000, Алматы: КазНУ, 2000.- 386 с.

диаспоры и других этнических групп.

У коре сарам за прошедшие полтора столетия сформировался определенный синтетический культурный генофонд, вобравший в себя элементы корейской, русской, среднеазиатской и европейской культур.³¹ Для корейцев в Казахстане характерны:

- сильная степень трансформации этнокультурного генетического фонда;
- протекание этого процесса в полиэтничном окружении;
- адаптация к культурам, существенно отличных от традиционной корейской культуры;
- выход за рамки мононационального сознания
- высокий уровень аккультурации, граничащий с ассимиляцией
- динамизм и интенсивность этих процессов

С развалом СССР и возникновением новых суверенных государств встала проблема смены идентичности. Миллионы людей задались вопросом: “Если я не советский человек, то кто же?” Здесь надо подчеркнуть, что советская и нынешняя национальная идентичность качественно различны. Социологические опросы эпохи перестройки показывают поразительное различие в самоопределении русских и представителей других народов СССР (молдаван, украинцев, эстонцев). Если последние осознавали себя молдаванами, украинцами и т. д., то русские определяли себя - “советский человек”. Распад Союза поставил на повестку дня проблему

С развалом СССР и возникновением новых суверенных государств встала проблема смены идентичности. Миллионы людей задались вопросом: “Если я не советский человек, то кто же?” Здесь надо подчеркнуть, что советская и нынешняя национальная идентичность качественно различны. Социологические опросы эпохи перестройки показывают поразительное различие в самоопределении русских и представителей других народов СССР (молдаван, украинцев, эстонцев). Если последние осознавали себя молдаванами, украинцами и т. д., то русские определяли себя - “советский человек”. Распад Союза поставил на повестку дня проблему государственной стратегии формирования национальной идентичности. К середине 1990-х годов в России появляется концепция российской политической нации - “россияне”. Понятие “россиянин” вошло в Конституцию и постепенно закрепляется в

31) Kim, G. N., & Khan, V. S. Topical problems and prospects of Korean Diaspora in Central Asia, International Journal of Central Asian Studies Institute of Asian Culture and Development, No. 5, 2000, pp. 45-61.

массовом сознании. Однако подобные концепты государств сограждан – «казахстанцев», «узбекистанцев» или «соукраинцев» пока еще не прижились в других постсоветских государствах.

Исторический опыт показывает, что в иммигрантской общине, отколовшейся от этнического ядра и оказавшейся в иной стране, происходят эволюционные процессы ее идентичности и самосознания. Как правило, эти процессы растягиваются на несколько поколений, ибо они детерминируются как факторами имманентного характера, так и совокупностью и интенсивностью внешнего воздействия. Сохранение этнического самосознания зависит от наличия или отсутствия административного автономного образования, этнокультурного анклава, связей с исторической родиной, притока новых соотечественников-иммигрантов; доли межэтнических браков и детей, рожденных в них; от характера проводимой в стране проживания национальной и языковой политики и т.д.

У корейцев, наравне со многими другими народами в бывшем Советском Союзе, кардинальные перемены в национальной принадлежности (гражданстве) произошли в кратчайшие сроки. Здесь речь идет скорее не об эволюции, а о коренной ломке привычного самосознания, как на индивидуальном, так и групповом уровнях. Диаспоры, как и все социальные структуры подвижны, поэтому убедительным представляется утверждение С. Арутюнова о том, что «диаспора - это не только и не столько состояние, диаспора - это процесс развития от «еще не диаспоры» через «собственно диаспору» к «уже не диаспоре».³²

Современным городским диаспорам, к коим относятся постсоветские корейцы, свойственны более высокие темпы ассимиляции и форсированной трансформации традиционного образа жизни. В 21 веке переходы из одной стадии генезиса диаспоры в другую, на которые в прежние времена уходили века, происходят гораздо интенсивнее и в ускоренном режиме. Прогнозируется, что смена многих этнокультурных признаков, таких как традиции, обычаи, родной язык, религия предков будет протекать в урбанизированной и унифицированной среде в течение жизни одного-двух поколений.

5. Связь постсоветских корейских диаспор с исторической родиной

В современном глобализирующемся мире сила и влияние государства определяются не только минеральными ресурсами, современными технологиями, военной мощью, но и демографическим, людским потенциалом, в том числе и

32) Арутюнов С. А. Диаспора - это процесс // Этнографическое обозрение. - 2000. - № 2. - С. 77.

диаспорным. Диаспора, ее роль и функции в международных отношениях стали привлекать в последние десятилетия всеобщее внимание, о ней говорят политики, пишут ученые и спорят журналисты.³³ Этнический лоббизм стал весьма влиятелен во многих странах мира, а актуальность диаспорной проблематики в государственных делах, наглядна на примере Израиля и Армении, где действуют специальные министерства по делам диаспоры.³⁴

Связи между Великой степью и Корейским полуостровом существовали с древнейших времен, что подтверждается схожестью древних археологических культур, прото-алтайской близостью тюркских и корейского языков, исконностью шаманских верований в Казахстане и Корее, а также антропологическим родством. Великий Шелковый путь, соединявший в течение многих веков Восток и Запад, обеспечил контакты древней Кореи через земли Поднебесной с территорией современной Центральной Азии. С прекращением караванных потоков по Великому Шелковому пути древние связи оказались прерванными.

После развала Советского Союза все бывшие республики Средней Азии и Казахстан установили дипломатические отношения с Республикой Корея. Первоначально Северная Корея попыталась конкурировать с Югом за установление и развитие связей с корейцами Казахстана и Узбекистана. В 1989 г. из Пхеньяна в Алматы прислали впервые 3 тысячи букварей и учебников корейского языка. Из Северной Кореи делегировали профессора, который стал преподавать в группах корейского языка Алматинского государственного университета. Инструкторы по тэквандо из Северной Кореи обучал национальному виду боевого искусства молодежь Казахстана и Узбекистана, в том числе и корейцев.³⁵

В 1989 г. в Алма-Ате и Ташкенте были созданы филиалы Всесоюзной ассоциации содействия объединения Кореи (АСОК), деятельность которой финансировалась из Северной Кореи. АСОК наладила посещение советскими корейцами КНДР и, в первую очередь, представителями старшего поколения. В сентябре 1994 г. АСОК в Казахстане прошла перерегистрацию и стала называться «Казахстанская корейская ассоциация «Единство». Эта организация, имевшая в своем составе несколько активистов, сохранила про-северокорейскую ориентацию и получала из Пхеньяна учебную и

33) Дятлов В. Диаспора: экспансия термина в общественную практику современной России // Там же, 2004, № 3, С. 126-138; Brubaker R, The 'diaspora' diaspora, Ethnic and Racial Studies Vol. 28 No. 1 January 2005 pp. 1-19.

34) Sheffer G, A New Field of Study: Modern Diasporas in International Politics // Modern Diasporas in International Politics, L., 1986, P. 1-15.

35) Хан Г. В. Прошлое и настоящее корейцев Казахстана, Алматы, 1997, с. 16

пропагандистскую литературу, корейские музыкальные инструменты, национальные платья. Раз в год на мероприятия под названием «Апрельская весна», приуроченные ко дню рождения Ким Ир Сена в Пхеньян отправлялась небольшая группа казахстанских корейцев.³⁶

Вступление в середине 1990-х гг. северокорейского режима в полосу глубокого кризиса привело к тому, что Пхеньян был вынужден закрыть посольство в Алматы и отозвать своих дипломатов. Таким образом отношения с Северной Кореей не оставили заметного следа и Пхеньян не имел какого-либо влияния на корейскую диаспору.

Советские корейцы, в силу идеологической пропаганды, получили весьма искаженное представление об Южной Корее. О каких-либо контактах с «неправильной» исторической родиной не было и речи. Впервые Южная Корея открылась советским людям во время Летних олимпийских игр в Сеуле 1988 года. Единцам из числа советских корейцев удалось побывать на этой Олимпиаде.

Дипломатические отношения между Республикой Казахстан и Республикой Кореей были установлены 28 января 1992 года.³⁷ С тех пор тысячи казахстанских корейцев имели возможность побывать на исторической родине, с другой стороны – тысячи южных корейцев посетили нашу страну. В течение прошедшего времени отношения между Казахстаном и Южной Кореей отличались динамикой и многоаспектностью.

Тема этнических корейцев всегда отмечалась в ходе казахстанско - южнокорейских саммитов и межправительственных встреч. При этом официальные лица Южной Кореи не раз высказывали благодарность президенту Н.А. Назарбаеву за заботу и чуткое отношение к казахстанским корейцам. В своем выступлении в Ассамблее народа Казахстана президент страны сказал об этом следующее: «Недавно я встречался с премьер-министром Южной Кореи. И во время встречи она поблагодарила меня за поддержку корейцев в Казахстане. Я ответил, что не нужно благодарить потому, что это не ваши корейцы, а наши кровные граждане». Он также отметил: «Мы высоко ценим таланты, трудолюбие и аккуратность наших сограждан корейского происхождения. В межгосударственных отношениях Кореи и Казахстана они играют надёжную роль своеобразного моста, укрепляющего нашу дружбу и доверие друг другу, способствуют расширению деловых связей».³⁸

36) Там же, с. 20.

37) Хроника независимого Казахстана, 1992 год. Официальный сайт Президента Республики Казахстан <http://www.akorda.kz>

38) Выступление председателя АНК Н.А. Назарбаева, 24 октября 2006 года, Астана, - www.akorda.kz

В свою очередь бывший посол Кореи в Казахстане Тхе Сок Вон сказал: «Мы стараемся поддерживать с корейской диаспорой Казахстана хорошие отношения. У корейцев здесь особый характер, хотя они этнически близки нам, однако являются гражданами Казахстана. Мы думаем, корейская диаспора служит надёжным мостом между Казахстаном и Кореей для дальнейшего развития дружественных связей. Без сомнения, казахстанские корейцы вносят и будут вносить большой вклад в укрепление сотрудничества между нашими странами и народами».³⁹

Республика Корея стала проводить целенаправленную политику в отношении зарубежных корейцев чуть более десяти лет тому назад. Для этого в 1997 году был создан специальный правительственный фонд «Чэви донгпхо чедан» - Фонд зарубежных корейцев, тесно работающий с Министерством иностранных дел. В декабре 2005 года правительство Кореи приняло программу поддержки этнических корейцев, проживающих в странах СНГ.

С момента установления дипломатических отношений между двумя странами корейцы Казахстана, Узбекистана и других центрально-азиатских государств стали принимать активное участие в развитие двухсторонних связей в разных сферах жизни: экономике, культуре, образовании, науке и т.д.⁴⁰

Южнокорейский бизнес превратился в одного из самых активных игроков на рыночном поле Узбекистана и Казахстана. Южная Корея занимала одну из первых строк среди зарубежных стран-инвесторов. Ведущие корейские концерны («чхеболи») - «Самсунг», «Эл-Джи», «Дэу», «Хюндай», а также компании малого и среднего бизнеса внедрились в разные сферы казахстанской экономики. Южнокорейские бизнесмены признают, что им было легче чем другим адаптироваться в Ташкенте или Алматы, ибо во-первых, действовал эффект позитивного имиджа местных корейцев (трудолюбие, исполнительность, образовательный уровень и т.д.). Во-вторых, местные корейские диаспоры являлись как бы связующим звеном в установлении взаимоотношений, а порой в роли гарантов успешной сделки. Бизнесмены из числа местных корейцев не только сами создавали с соотечественниками совместные предприятия, разрабатывали бизнес-проекты, но и выполняли посредническую роль между ними и местными предпринимателями. С этой целью создавались Федерации по сотрудничеству и содействию в бизнесе, проводились различные семинары и бизнес-форумы. Многие южнокорейские бизнесмены развернули свою деятельность

39) Экспресс К, 22 сентября, 2005.

40) См.: Мен Д. В. Корея и корейская диаспора Казахстана: политический аспект. Алматы: Гылым, 2008, с. 310-317.

именно благодаря первоначальной поддержке со стороны корейской диаспоры.

В диалоге между Казахстаном, Узбекистаном с одной стороны и Кореей – с другой, важное место занимает корейские Ассоциации – этнокультурные организации, консолидирующие диаспору. Они сделали многое для сохранения и развития этнической культуры, очагов национальной культуры, средств массовой информации, а также тесного сотрудничества с Посольством Республики Корея, Центром Просвещения, представительствами KOICA, KOTRA, Ассоциацией южнокорейских граждан.⁴¹ Без преувеличения можно сказать, ни одно мероприятие в сфере культуры будь то концерты, фестивали, выставки не обходятся без самого активного участия в них этнических корейцев. Ассоциация корейцев Казахстана провела в 2007 году Международный фестиваль корейского искусства и на сцене Корейского театра впервые выступили гости из Юга и Севера Кореи.

Уже более 15 лет в Алматы и Ташкента действуют Центры просвещения, где любой желающий может изучать корейский язык, заниматься корейскими танцами, тэквондо или осваивать компьютерную грамоту. Стоит упомянуть, что в Алматы продолжительное время Ассоциация корейцев Казахстана находилась в том же здании, что и Центр просвещения. Это было не только символично, но и практично, ибо многие мероприятия, празднование памятных дат, культурные акции проводились совместно.

В Алматы есть «Корейский дом», построенный на народные и спонсорские средства казахстанских бизнесменов. В нем находятся офис АКК, редакция национальной газеты «Коре ильбо», библиотека, хореографический класс, Молодежное движение корейцев Казахстана, НТО «Кахак». «Корейский Дом» принимает гостей из исторической родины, причем как из Южной, так и Северной Кореи и этим вносит свой вклад в нормализацию межкорейских отношений на пути к мирному и демократическому объединению исторической родины.⁴²

Отношения Южной Кореи с Казахстаном и Узбекистаном вступают в настоящее время новый этап – этап стратегического партнерства, предусматривающего укрепление и наращивание сотрудничества по всей палитре межгосударственных связей. Такое партнерство включает в себя расширение и углубление гуманитарных обменов, тесную кооперацию в сфере образования, культуры, искусства, спорта и т.д. Настала пора говорить не о том, что отличает народы Центральной Азии и корейский

41) Ассоциация корейцев Казахстана - 10 лет. Алматы: Даим-Пресс, 2000, с. 183-209.

42) Ким Г. Н. Корейская диаспора в стратегическом партнерстве Казахстана и Южной Кореи. Материалы Международной казахстанско-корейской научной конференции «Республика Казахстан и Республика Корея: от установления дипломатических отношений до стратегического партнерства». 8 декабря 2009, Алматы: КИСИ, 2009, с. 26-38.

народ, а том, что их объединяет, сближает и делает связи крепче. Любой бизнес, в том числе и международный, строится на взаимном доверии, уважении и признании. Люди должны ближе узнать друг друга, увидеть родственные черты в мировоззрении, народной философии, менталитете, этнической психологии, обрядах и обычаях.

Корейские диаспоры в странах Центральной Азии могут и должны сыграть роль медиатора между народами, ибо этнические корейцы срослись с казахами, узбеками и другими народами тысячами нитей. В то же время южнокорейские бизнесмены и другие граждане Страны утренней свежести, желающие закрепиться на центрально-азиатском рынке должны воспринимать корейцев не просто как диаспорный инструмент для достижения своих целей, не как младших братьев, которым нужно оказывать помощь, а равноправных партнеров, родственных по происхождению, но иных в силу многих обстоятельств и причин.

Для более эффективного участия в укреплении связей между странами Центральной Азии и Кореей диаспорным корейцам необходимо активно усваивать казахский, узбекский и другие государственные языки и забытый родной язык, шире быть представленными в государственных органах и учреждениях, вовлекаться в политические процессы, поддерживать контакты, как с Югом, так и Севером Кореи. Следует укреплять сотрудничество между диаспорными ассоциациями корейцев и сообществами граждан Южной Кореи, ибо сейчас отношения между ними нестабильны и носят эпизодический характер.

В наступающем этапе стратегического партнерства все общественные организации корейцев Центральной Азии будут и впредь прилагать все усилия, чтобы выполнять не только роль «живого моста» взаимопонимания, дружбы и сотрудничества между странами проживания и Кореей, но и выступать в качестве активных действующих лиц в гуманитарных, межкультурных обменах и деловых связях.